

Владимир Васильевич Кожевников¹

v.ronin@rambler.ru

ЯПОНСКАЯ ВЕРА В «МСТИТЕЛЬНЫХ ДУХОВ»: ПОСМЕРТНОЕ ПРИСВОЕНИЕ ТИТУЛА ИМПЕРАТОРА

В статье анализируется вера в «мстительных духов» *онрё* и процесс переноса столицы Японии Хэйдзёкё (Нара) сначала в г. Нагаока, а затем в г. Хэйанкё (Киото). Полученные результаты дают возможность понять особенности японского менталитета, и, в частности, мотивирующие факторы поведения японцев. Очень часто историки ищут причины конкретных действий исторических личностей, тех или иных событий исключительно в материальной сфере, игнорируя субъективный духовный мир. Но в древности и в Средние века религиозные представления, те или иные верования являлись важнейшим стимулирующим фактором поведения людей. Это в полной мере относится и к Японии. В истории этой страны много событий, которые объяснить формальной логикой очень трудно. Это и многочисленные переносы столиц в VI—VII вв., и строительство самой крупной на тот момент статуи Будды в мире в VIII в. и т.д. Когда мы говорим конкретно о Японии, то здесь важно учитывать такой фактор, как вера людей в *онрё* («мстительных духов»), которая очень часто являлась главным побудительным мотивом для тех или иных действий политических лидеров страны, включая императоров. В данной работе рассматривается процесс принятия решения о переносе столицы Японии из г. Нара в г. Киото и причины посмертного присвоения титула императора принцу Савара, что стало беспрецедентным случаем в истории Японии.

Ключевые слова: Япония, перенос столиц, Нара, Киото, принц Савара, *онрё*, император Камму, традиционные верования Японии.

Vladimir V. Kozhevnikov¹

v.ronin@rambler.ru

JAPANESE BELIEF IN “VENGEOUS SPIRITS”: THE POST-DEATH ASSIGNMENT OF THE EMPEROR’S TITLE

The article analyzes the process of transferring the capital of Japan, Heijokyo (Nara), first to Nagaoka, and then to Heiankyo (Kyoto). This makes it possible to analyze the characteristics of the Japanese mentality, and, in particular,

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

motivating factors in the behavior of the Japanese. Very often, historians look for the causes of specific actions of historical personalities, of various events exclusively in the material sphere, ignoring the subjective spiritual world. But in antiquity and in the Middle Ages, the main motivating factors were often religious beliefs, one or another belief. At that time, precisely such beliefs were the most important stimulating factor in the behavior of people. This fully applies to Japan. There are many events in her story that are very difficult to explain with formal logic. These are the constant transfers of capitals to the 6–7 centuries, and the construction of the largest Buddha statue in the world (at that time), etc. When we talk specifically about Japan, it is important to consider such a factor as people's faith in *onryo* (vengeful spirits). And very often it was this faith that was the main motive for certain actions of the country's political leaders, including emperors. The article discusses the decision-making process on the transfer of the capital of Japan from Nara to Kyoto and the posthumous assignment of the title of emperor to Prince Savara, which was an unprecedented case in the history of Japan.

Keywords: Japan, transfer of capitals, Nara, Kyoto, prince of Savara, *onyo*, emperor Kammu, traditional beliefs of Japan.

Как известно, в древности и в Средние века главными мотивирующими факторами, обуславливающими те или иные поступки людей и отношения между ними, зачастую являлись религиозные представления и верования. Это в полной мере относится и к Японии. В истории этой страны много событий, которые с трудом поддаются формальной логике, например, постоянные переносы столиц VI–VII вв., строительство самой крупной в мире на то время статуи Будды в VIII в., когда буддизм ещё не стал общенародной религией, как это произошло в Индии и Китае, и др.

Когда мы говорим конкретно о Японии, важно учитывать такой фактор, как вера в *онрё*. В отечественном японоведении много внимания уделено явлениям японской мифологии и демонологии, в частности *ёкай* и *юрэй*. Последние как раз и представляются в виде духов умерших людей — символа неприкаянной души. Однако вера в *онрё* как фактор, повлиявший на японскую историю, в целом остаётся вне интереса исследователей. В Японии долгое время эта тема тоже являлась табу среди профессиональных историков. Однако в последние десятилетия она получила развитие: по этой проблеме известны сотни научных публикаций — книг и статей.

Что же представляет собой вера в *онрё*? Суть её в том, что несправедливо лишённый жизни человек после смерти становится злобным духом и мстит своим обидчикам, в связи с чем его надо умиротворять [8, с. 211–212]. В исторической науке признаётся существование такой веры, но принято считать, что в Японии она появилась в период Хэйан, т.е. только при императоре Камму (конец VII — начало VIII в.). Думается, истоки подобных верований кроются гораздо глубже — ещё в периоде Нара

или даже раньше. Они не могут появиться в один день или год, складываясь столетиями. В качестве одного из доказательств существования веры в *онрё* ещё в период Нара может служить история принца Нагая, внука императора Тэмму² (середина VII в.) [5, с. 247—249].

Отечественный востоковед Е.Г. Спальвин отмечал, что в японской религии синто выделяются три верования, которые «находятся в основании всех форм постоянного поклонения предкам во всех климатах и странах: мёртвые остаются в этом мире, навещая свои могилы, а также свои прежние дома, участвуя незримым образом в жизни своих живых родственников; все мёртвые делаются богами и в смысле приобретения сверхъестественной власти, но они сохраняют тот характер, который отличал их при жизни; счастье мёртвых зависит от почтительного услужения оказываемого им живыми, и счастье живых зависит от исполнения благочестивого долга по отношению к мёртвым» [4, с. 18].

Кроме того, Е.Г. Спальвин выделяет ещё две особенности национальной религии синто, по его мнению, более позднего происхождения: 1) каждое событие в мире, хорошее или вредное — прекрасные времена и обильные жатвы, наводнения и голод, бури и опустошения берегов морскими валами, землетрясения — является делом мёртвых; 2) все человеческие действия, хорошие или плохие, управляются мёртвыми. Поэтому учёный определяет японскую национальную религию как культ богов, божественных предков и мёртвых, требующий проявления верности и почитания, активного служения им [4, с. 19].

Для понимания феномена *онрё* в японской истории важно иметь в виду, что в период Нара вера в превращения умерших в мстительных духов расширилась. Это произошло после смерти принца Нагая, когда к общим представлениям добавился мотив о превращении убитого без вины человека в *онрё*. Это стало началом перехода к новой концепции *онрё* [7, с. 174—175].

Существовали разные способы укрыться от гнева мстительных духов, преследования ими. Наряду с их умиротворением требовалось «не допускать собственных плохих дел», проводя обряды *хараи* (очищение, изгнание злых духов) и *мисоги* (очищение). Таким образом, наблюдается своего рода дуализм: идея буддизма об умиротворении *онрё* и идея синто о ликвидации своих собственных плохих дел. Кроме того, чтобы избежать появления новых *онрё*, привлекается традиционная японская философия гармонии *Ва*, предложенная ещё принцем Сётоку тайси³.

О значении в японском обществе веры в *онрё* говорит тот факт, что младшего брата японского императора Камму (инициатора переноса столицы из Хэйдзёкё (Нара) в Хэйан (Киото)), наследного принца Савара именно из-за убеждения в том, что он стал мстительным духом, по-смертно удостоили титула императора. Это стало беспрецедентным случаем в истории Японии [1, с. 87—100].

² Подробно см.: [2].

³ Подробно см.: [3, с. 66—81].

Прежде всего восстановим события того времени. Это важно для понимания сути происходивших в тот период в Японии процессов и формирования японского менталитета (VIII в. н.э.).

Император Камму (тогда принц Ямабэ) был сыном императора Конин, неожиданно взошедшего на престол в 770 г. и отрёкшегося от него в 781 г. Это позволило принцу Ямабэ занять трон, хотя его мать имела корейское происхождение, считавшееся в то время более низким. Благодаря реформам и энергичными действиями против буддийского монашества Конин смог заложить прочную основу для императорской власти, а Камму использовал и усилил позиции отца [6, с. 65–75]. Это позволило ему и его сторонникам принять решение о переносе столицы из Хэйдзёкё (Нара), ставшей цитаделью предыдущей императорской ветви (императора Тэмму) и буддийского монашества (так называемого нарского буддизма), преуспевшего в узурпации власти во времена правления предшественницы Конин — императрицы Сётоку [6, с. 20–22].

Возникают вопросы: почему император Камму оставил Хэйдзёкё (Нара) и перенёс столицу в Хэйан (Киото)? Почему от него отказались после того, как в Хэйдзёкё (Нара) были вложены громадные средства? Официальная причина — желание императора Камму уйти из-под влияния нарского буддизма. Но была ли эта причина истинной и единственной?

Возможно, перенос столицы связан со сменой императорской династии. Напомним: существует легенда о том, что линия императора Тэмму не является настоящим продолжением ветви Аматерасу, потомком которой был император Тэндзи. Линия императора Тэмму и его жены Дзито, пришедшая на смену линии императора Тэндзи, продолжалась 8 поколений и прервалась на императрице Сётоку. После её смерти восстановилась линия императора Тэндзи, когда к власти пришёл Конин (принц Сиракава) [7, с. 162], которому на момент вступления на трон уже было 62 года. Его жена Иноуэ принадлежала роду Тэмму, как и её сын — принц Осабэ. Поэтому утверждать, что династия Тэндзи восстановилась у власти, было преждевременным. Сам Конин был прямым потомком подлинной линии Тэндзи, однако в случае наследования трона принцем Осабэ существовала опасность возвращения к власти линии императора Тэмму. В этих условиях приложивший много усилий к восхождению на престол Конин аристократ Фудзивара Момокава (732–779) сделал всё, чтобы принц Ямабэ, сын Конин и другой его жены — Накано Ниигаса, не имевший в жилах крови Тэмму, был объявлен наследным принцем. Он обвинил Иноуэ и принца Осабэ в том, что они планировали известить колдовством императора Конин, после чего их арестовали⁴.

Спустя три года они умерли, причём в один день. О причинах смерти в официальной истории нет сведений, но ясно, что они умерли не сами. Возможно, это было убийство, казнь или доведение до самоубийства.

⁴ Подробно о гипотезе о переходе императорской династии от императора Тэндзи к императору Тэмму см.: [3, с. 90–118].

Так принц Ямабэ стал официальным наследником, а потом и императором Камму. Он не принадлежал роду Тэмму и был прямым потомком Тэндзи, следовательно, на трон окончательно вернулась династия императора Тэндзи. Но Камму чувствовал свою ответственность за смерть Иноуэ и её превращение, по его мнению, в *онрё*. И это находит отражение в его последующих действиях.

Именно Камму инициировал перевод столицы из Нара в Хэйан, что фактически стало символом смены династии по старой японской традиции. Можно привести ещё один факт: когда он — прямой потомок Тэндзи — готовился принять власть, была проведена церемония вступления на трон первого из божественной династии — *кооси*, символизирующая единство императора и бога. Это означало, что император Камму, провозглашаемый первым, является потомком своего отца и обладает божественной кровью Аматерасу. По этим причинам перенос столицы был доказательством смены династии [7, с. 164—165].

В начале лета 784 г. Камму распорядился обследовать места для новой столицы Нагаока — в районе р. Кацура, примерно в двадцати милях к северо-западу от Хэйздзёкё. В конце того же года он переехал туда в свой новый дворец. Поспешность, с которой он покинул Хэйздзёкё (Нара), была вызвана, возможно, страхом вмешательства оппозиционных сил, препятствовавших переносу столицы. Буддийские монахи и сторонники линии Тэмму опасались экономических потерь, возможных из-за того, что императорский двор покинет город. Новая столица Нагаока находилась в районе, политически и экономически связанном с семейной линией Камму ещё со времён его предка — императора Тэндзи, правившего с 661 по 672 г. И, несомненно, она особенно привлекала нового императора как родина его матери. Выбранное место было более удобным для передвижений по суше и воде, чем Нара, но имело недостаток — подверженность частым наводнениям. В любом случае, серия неблагоприятных политических событий, сопровождавших основание города, вероятно, вызвала недоверие у императорского двора, придававшего большое значение предзнаменованиям и духам [6, с. 20—22].

Аристократ Фудзивара Танэцугу (737—785) в 784 г. был главным советником императора Камму, руководителем строительства новой столицы и, по-видимому, главным сторонником переноса её в Нагаоку (его материнская семья, Хата, как и супруга императора, имела корейское происхождение и размещалась в районе Нагаока). Вероятно, он был обязан своим влиятельным положением при дворе тому, что являлся племянником Фудзивара Момокавы, сыгравшего важную роль как при выборе принца Сиракава (будущего императора Конины) в качестве преемника императрицы Сётоку в 770 г., так и при назначении принца Ямабэ наследником Конины в 773 г. Более того, двоюродная сестра Танэцугу — Отомуру (760—790) — была супругой Камму и матерью его старшего сына, будущего императора Хэйдзэй, правившего страной с 806 по 809 г.

В следующем (785) году 23 числа 9 месяца произошёл ключевой инцидент: Фудзивара Танэцугу во время осмотра строящейся столицы был ранен двумя стрелами и умер на следующий день.

Император Камму в этот день отправился в Хэйдзёкё, но, узнав о смерти Танэцугу, сразу вернулся в Нагаока и приказал найти виновных. В результате арестовали нескольких подозреваемых, сообщивших, что главным организатором заговора был Оотомо Якамоти, якобы планировавший возвести на трон наследного принца Савара, младшего брата Камму. Якамоти (составитель первого японского поэтического альманаха «Манъёсю») последние два года провёл на северо-востоке страны, усмиряя по приказу императора племени *эмиси*, и умер за месяц до инцидента. Тем не менее его посмертно лишили всех рангов и конфисковали всё его имущество. Возможно, в изъятом и нашли рукопись «Манъёсю».

Одновременно был лишён титула «наследный принц» Савара — младший брат Камму. Он служил в управлении вместе с Якамоти, и, считалось, участвовал в заговоре, чтобы стать императором. Его родители предполагали, что Камму займёт административный пост, а Савара пойдёт в монахи, в связи с чем он воспитывался в храме Тодайдзи, где находилась статуя Большого Будды. Его даже готовили в настоятели храма, и поэтому он поддерживал монахов нарского буддизма, которым не доверял император Камму. Книн полагал, что Савара станет императором после Камму, и видел в этом лучший путь для семьи. Но Камму считал, что старые традиции надо разрушать, предполагая, что его наследником должен стать не младший брат, как это было принято в то время в Японии, а его сын — принц Атэ [7, с. 170].

Принц Савара был помещён под домашний арест в храм Отокунидэра. Он отрицал свою связь с заговорщиками и объявил сухую голодовку, которая продолжалась более 10 дней, после чего император сослал его на о. Авадзи. Принц, ослабевший от голодания, умер во время переезда. Его тело было доставлено на остров и там погребено. В итоге вместо Савара наследником императора был объявлен 12-летний сын Камму — принц Атэ.

Народ стал бояться мести духа принца Савара, который, по всеобщему мнению, невинно пострадал. Заметим, что если бы вера в *онрё* появилась только в период Хэйан, то подобных настроений просто не могло бы быть. Император, назначив наследным принцем своего сына, тоже опасался мести духа принца Савара. А далее произошла невероятная череда событий, достоверно зафиксированных в исторических источниках.

Спустя три года после неожиданной смерти принца Савара (в 788 г.) в возрасте 30 лет умерла любимая младшая жена императора — Фудзивара Табиси. В начале следующего года умерла мать императора Такано Ниикаса; а через три месяца скоростижно, в возрасте 31 года, умерла его главная жена — императрица Фудзивара Отомуро [13, с. 36—37].

Кроме того, в мае 790 г. в стране случилась засуха, ставшая причиной многих бед. За ней осенью и зимой район Кинай, центром которого

являлась столица, поразила жестокая эпидемия оспы [13, с. 37—38]. Наследный принц Атэ тоже заболел: врачи пробовали разные средства, лекарства, но выздоровление не наступало. Семья обратилась к предсказателям, представителям китайской школы «Инь—Ян» (с яп.: *инъёдо*, *оммёдо*)⁵, и они пришли к выводу, что это «результат мести принца Савара», что сильно испугало императора Камму. Всё это стало известно в столице и вызвало беспокойство [12, с. 111].

После того как предсказатели «определили» причину болезни сына Камму, император издал указ о том, что «прощает вину принца», и отправил специального личного посланника к его могиле. Могилу привели в порядок, на ней были прочитаны сутры, к духу принца Савара обратились с просьбой простить императорский дом. Ко всему этому был издан указ о запрете смертной казни [12, с. 111], однако это не принесло ожидаемого результата. Всё лето и осень 792 г. шли проливные дожди, р. Кацуракава вышла из берегов и затопила стройку новой столицы в Нагаока. Это тоже приписали мести духа принца Савара, ибо по представлениям того времени природные бедствия были результатом действия *онрё*.

Можно предположить, что отношение к принцу Савара как к *онрё* впервые проявилось с 790 г. Непосредственно после смерти матери Камму на его могиле на о. Авадзи поставили специального охранника, вокруг могилы выкопали ров, провели её очищение. Полагали, что отсутствие на могиле охраны вызывало возмущение духа, ставшего причиной проклятия. Кроме того, благодаря обряду Оохараи, проведённому одновременно со смертью Отомуру, принцу Савара был формально возвращён титул наследного принца. 3 числа 9 месяца того же года из-за болезни принца Атэ в 7 крупнейших храмах Киото провели моления. Это также расценивалось как попытка умиротворить *онрё* Савара [13, с. 37].

Осенью и зимой 790 г. среди молодёжи до 30 лет свирепствовала эпидемия оспы, от которой многие умирали. По всем провинциям с севера на юг от столицы люди проводили моления, чтобы умиротворить *онрё* и противостоять распространявшимся с запада болезням. Следовательно, можно утверждать, что в народе проводилась связь между деятельностью *онрё* и эпидемиями.

Император, видя вызванные наводнением 792 г. разрушения, приказал помочь пострадавшим. В то же время он пришёл к мысли о необходимости отказаться от переноса столицы в Нагаока, и в следующем году выбрал для этой цели Хэйан. Предположительно, так он хотел скрыться от мести принца Савара [13, с. 38].

⁵ Инь-ян — с яп.: «оммёдо» — синкретическое учение, появившееся в Китае во II в. до н.э. Основой является концепция пяти элементов и восьми триграмм. Значительное место в ней занимает универсальный дуализм — положительное-отрицательное, тёмное-светлое, плохое-хорошее. С помощью этого учения истолковывались земные и небесные явления, осуществлялись гадания и т.д.

Желание покинуть город, подвергшийся мести *онрё*, достичь мира и спокойствия — те причины, что привели императора Камму к решению о строительстве столицы Хэйанкё (Киото). Но и там он не смог укрыться от проклятия мстительного духа.

Постоянные неприятности и болезни подорвали моральное и физическое здоровье слабого принца Атэ. В 7 храмах Киото провели чтение сутр для его выздоровления, но ситуация не изменилась. На следующий год император с принцем отправились в храм Исэ на поклонение. Там шли восстановительные работы после стихийных бедствий, пожара. Вид полуразрушенного храма произвёл гнетущее впечатление на принца. Император Камму пришёл к выводу, что его болезненное состояние — результат магических действий. Это же в очередной раз подтвердили предсказатели, объявившие о мести принца Савара [9, с. 237].

В результате император решил оставить недостроенную столицу; в 794 г. она была перенесена в новое место и получила название *Хэйанкё* — «столица мира и покоя». В его основе заключено буддийское выражение «Хэйан ракудо» — «мир, спокойствие, рай». Правда, в японском обществе тогда считали, что в данном случае речь шла о мире и спокойствии не для народа, а конкретно для самого императора Камму [10, с. 35]. Таким образом, Нагаока, на возведение которой потратили много средств и десятки лет, была оставлена недостроенной. Среди людей поползли слухи, что столицу оставили из-за страха перед мезтью принца Савара.

Одновременно с переносом столицы император Камму проводил походы по подавлению северных народов *эмиси*, но не очень успешно, так как он был расстроен неудачами в строительстве новой столицы [11, с. 66—67]. Всё это мучало его и заставляло беспокоиться о будущем государства в целом. Всю оставшуюся жизнь он посвятил умиротворению *онрё* Савара [13, с. 39].

Чтобы успокоить дух принца, в 800 г. ему посмертно присвоили титул императора Судо. Тем же указом титул императрицы был присвоен покойной жене императора Конин — Иноуэ, обвинённой в колдовстве и заговоре (следует вспомнить провокацию Фудзивара Момокава). Это говорит о том, что Камму опасался и её мести, а, следовательно, можно предположить его причастность к устранению императрицы и её сына.

Одновременно он простил виновных в убийстве Фудзивара Танэцугу, в том числе и Оотомо Якамоти, восстановил их титулы, приказал во всех *кокубундзи*⁶ каждый год, весной и осенью, по два раза в течение 7 дней читать сутры в память об императоре Судо (Савара) [9, с. 238].

Могилы императора Судо получила почётное название *Мисасаги* («императорская могила»)⁷. Для умиротворения духа Савара туда были коман-

⁶ Кокубундзи — государственные буддийские храмы, построенные правительством в период Нара в каждой провинции.

⁷ Среди императорских гробниц ей придавалось большое значение. И наряду с Мисасаги в Ямасина (Тэндзи) и Нотинотакхара (Конин) её украшали импортными

дированы монахи. В 805 г., во время болезни, Камму приказал построить на о. Авадзи храм Дзёрюдзи для императора Судо⁸. Храмы во всех провинциях были отремонтированы [12, с. 111], что также подтверждает его страх перед *онрё* принца Савара.

Во всех провинциях по приказу императора Камму были построены маленькие склады, в которых хранились снопы нового урожая риса и подношения для умиротворения *онрё*. Впоследствии они становились храмами императора Судо и были особенно распространены в Западной Японии, немало их сохранилось и до наших дней [13, с. 39—41].

В 805 г. император заболел, а затем умер в следующем году в возрасте 70 лет. Его смерть в обществе напрямую связывалась с мезтью духа Савара. По мнению современников, он не смог избежать её, как ни стремился умиротворить дух принца. Так закончилась жизнь императора Камму, который с самого вступления на трон опасался мстительного духа *онрё*.

Здесь уместно вспомнить, что в Киото около замка Нидзё-дзё до сих пор сохранился парк Синсэнэн, связанный с *онрё* принца Савара. Ещё накануне 800 г. по приказу Камму здесь в Киото была построена вилла с этим же названием — *Синсэнэн*. Императоры Камму, Хэйдзэй и Сага регулярно выезжали туда для проведения празднеств. С 819 г., когда император Сага в период засухи провёл в этом месте моление о дожде, его стали использовать для обращения к духам. После 863 г., в котором император Сэйва 20 числа 5 месяца устроил в Синсэнэн по инициативе двора *горё-э*⁹, здесь стали проводить государственные религиозные мероприятия, в том числе и упомянутые *горё-э* (для умиротворения *онрё* императора Судо, принца Иё и др.).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Император Камму, как и всё общество в период Нара, верил в силу мстительных духов (*онрё*), и эта вера служила для него важным мотивирующим фактором в действиях. Учение об инь и ян в то время рассматривалось как непреложная научная истина, что также необходимо принимать во внимание при оценке поступков императора. В силу этого перенос столицы из г. Хэйдзёкё (Нара) в г. Нагаока можно объяснить прежде всего религиозными мотивами, а не государственными или политическими. По представлениям Камму, Хэйдзёкё был средоточием мстительных духов потомков императора Тэмму, в первую очередь местом обитания духов императрицы Иноуэ

драгоценностями и включили в 858 г. в число первых четырёх из десяти мисасаги. Кроме того, в храмах Нара почитался *горё* («умиротворённый дух») Савара. А позже, в проводимых в Киото фестивалях *онрё*, Савара в качестве *горё* был на первом месте. И в памяти народной долго сохранялся его образ.

⁸ Этот храм Дзёрюдзи в настоящее время находится в г. Авадзиси, (о. Авадзи). В Киото также находится храм поминовения императора Судо, который называется Судо дзиндзя.

⁹ *Горё-э* — церковные службы и фестивали, проводимые для умиротворения *онрё* и избавления от их проклятия.

и её сына, смерть которых и позволила Камму вступить на трон. Кроме того, он хотел продемонстрировать переход власти от потомков императора Тэмму, по его мнению, незаконно занимавших трон, к роду императора Тэндзи.

Перенос столицы из Нагаока в Хэйанкё (Киото) был вызван страхом перед мстостью *онрё* умершего в результате голодовки принца Савара, которого, как считали многие современники Камму, несправедливо обвинили в заговоре. Страх перед северо-восточным направлением (опасным, с точки зрения законов инь и ян) заставил императора проводить военные операции против племён *эмиси*, которые закончились неудачами, что ещё больше влияло на его психологическое состояние. Название же новой столицы Хэйан должно было символизировать мир и спокойствие прежде всего для самого Камму и всего императорского дома.

Таким образом, феномен веры в *онрё*, выступающий как мотивирующий фактор для понимания действий японцев, требует серьёзного исследования в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников В.В. Загадка императора Камму // Известия Восточного института ДВГУ. Спецвыпуск Японии. 2006. С. 87—100.
2. Кожевников В.В. Принц Нагая и статуя Большого Будды в Нара // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Т. 24. 2019. № 3. С. 133—146.
3. Кожевников В.В. Средневековая Япония в лицах. Владивосток: Дальнаука, 2007. 455 с.
4. Спальвин Е.Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа. Речь, произнесённая на торжественном акте по случаю празднования десятилетия Восточного Института 21-го октября 1909 года. Владивосток, 1913. 27 с.
5. The Cambridge History of Japan. New York; Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Vol. 1. 577 p.
6. The Cambridge History of Japan. New York; Cambridge: Cambridge University Press, 1999. Vol. 2. 739 p.
7. 井沢元彦逆説の日本史. 3. 古代言霊編・東京、小学館、 = Идзава Мотохико. Парадоксальная история Японии. Т. 3. Древние котодама. Токио, 2002. 439 с.
8. 国史大辞典 2 東京、 = Большой словарь истории Японии. Т. 2. Токио, 1984. 1620 с.
9. 松尾政司死霊への追称・崇道の怨念—早良親王/呪術と怨霊の天皇史. 主権を動かした闇のメカニズム. 東京、新人物往来社、 = Мацуо Масао. Присвоение титула императора Судо наследному принцу Савара // Императорская история магии и мстительных духов. Токио, 2012. 317 с.
10. 三浦竜日本史の中の恐ろしい話 = Миура Рю. Страшные рассказы в истории Японии. Токио, 1995. 253 с.
11. 日本歴史の説く。100人 = 100 человек, создавших историю Японии. Токио, 1995. 413 с.
12. 高野澄京都の謎. 東京、祥伝社、 = Такано Киёси. Загадки Киото. Токио, 1991. 319 с.
13. 山田雄司跋扈する怨霊. 祟りと鎮魂の日本史吉川弘文館、 = Ямада Юдзи. Господствующие *онрё*. Проклятия и умиротворение: история Японии. Токио, 2007. 199 с.

REFERENCES

1. Kozhevnikov V.V. Zagadka imperatora Kammu [The Riddle of Emperor Kammu]. *Izvestiya Vostochnogo instituta DVGU. Specvypusk Yaponiya* [Izvestia of the Eastern Institute of the Far Eastern State University. Special issue Japan]. 2006, pp. 87–100. (In Russ.)
2. Kozhevnikov V.V. Prints Nagaya i statuya Bol'shogo Buddy v Nara [Prince Nagaya and the Big Buddha Statue in Nara]. *Trudy IIAE DVO RAN*. Vol. 24, 2019, no. 3, pp. 133–146. (In Russ.)
3. Kozhevnikov V.V. *Srednevekovaya Yaponiya v litsakh* [Medieval Japan in Persons]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2007, 455 p.
4. Spal'vin E.G. *Konfutsianskie idei v eticheskom uchenii yaponskogo naroda. Rech', proiznesennaya na torzhestvennom akte po sluchayu prazdnovaniya desyatiletiya Vostochnogo Instituta 21-go oktyabrya 1909 goda* [Confucian Ideas in the Ethical Teachings of the Japanese People. Speech Delivered at the Celebration of the Tenth Anniversary of the Oriental Institute on October 21, 1909]. Vladivostok, 1913, 27 p. (In Russ.)
5. *The Cambridge History of Japan*. New York; Cambridge, Cambridge University Press, 1993, vol. 1, 577 p. (In Eng.)
6. *The Cambridge History of Japan*. New York; Cambridge, Cambridge University Press, 1999, vol. 2, 739 p. (In Eng.)
7. 井沢元彦逆説の日本史。3. 古代言霊編・東京、小学館、 [Izawa Motohiko. Paradoxical History of Japan. T. 3. Ancient Kotodama]. Tokyo, 2002. 439 p. (In Jap.)
8. 国史大辞典 2 東京、 [The Big Dictionary of Japanese History. T. 2]. Tokyo, 1984. 1620. (In Jap.)
9. 松尾政司死霊への追称・崇道の怨念—早良親王/呪術と怨霊の天皇史。主権を動かした闇のメカニズム [Matsuo Masao. Assignment of the Title of Emperor Sudou to Crown Prince Savara]. 東京、新人物往来社、 [The Imperial History of Magic and Vengeful Spirits]. Tokyo, 2012. 317 p. (In Jap.)
10. 三浦竜日本史の中の恐ろしい話 と。東京、 [Miura Ryu. Scary Stories in Japanese History]. Tokyo, 1995. 253 p. (In Jap.)
11. 日本歴史の説く。100人 [100 People Who Made the History of Japan]. Tokyo, 1995. 413 p. (In Jap.)
12. 高野澄京都の謎。東京、祥伝社、 [Takano Kiyoshi. Mysteries of Kyoto]. Tokyo, 1991. 319 p. (In Jap.)
13. 山田雄司跋扈する怨霊。崇りと鎮魂の日本史、東京、吉川弘文館、 [Yamada Yuji. Dominant Onryos. Curses and Appeasement: A History of Japan]. Tokyo, 2007. 199 p. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 15.06.2020